

ОТЗЫВ

Официального оппонента, кандидата исторических наук, доцента кафедры истории России ФГБОУ ВО «Воронежский государственный педагогический университет» В.Д. Березуцкого о диссертации Романа Сергеевича Берестнева «САРМАТЫ В МЕЖДУРЕЧЬЕ ХОПРА И ВОЛГИ»,

Представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.06 -Археология в диссертационный совет Д 212.038.12 на базе ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»

Актуальность темы. В археологии вообще и сарматской археологии, в частности, не исчерпали себя темы, связанные с характеристикой археологических памятников какой-либо культуры (этноса) отдельно взятой географической территории, что еще раз показано диссертантом на примере всестороннего рассмотрения сарматских памятников междуречья Хопра и Волги.

Между тем, такой выбор вполне оправдан своеобразием выбранной географической территории, находящейся на пограничье степи и лесостепи. Актуальность исследования и заключается в анализе сарматских памятников этого пограничья на предмет выявления ответа на вопрос о степени сходства и различия археологических объектов этого пограничья с памятниками степной и лесостепной зон. Традиционно степные памятники, оставленные сарматами в степи, изучаются давно, в то время как лесостепные - сравнительно недавно. Однако и те и другие содержат значительную по объему базу данных для необходимого сравнения. Кроме того, междуречье Хопра и Волги сравнительно хорошо изучено с точки зрения наличия здесь сарматских памятников (более чем полторы сотни), что предопределяет объективность и результативность сравнения.

Отметим также, что междуречье Хопра и Волги – район, не обделенный вниманием археологов, но обделенный специальным исследованием, а культурно-хронологическая шкала для всех периодов его сарматской истории остается и вовсе неразработанной.

Общая характеристика работы.

Во введении автор рассматривает степень изученности темы, выделяет объект и предмет исследования, его хронологические и географические рамки, определяет цель и задачи исследования. Подробно охарактеризованы методы, примененные в диссертационном исследовании, охарактеризованы источники и определена новизна темы. Сформулированы основные положения, выносимые на защиту, главным из которых является выделение Хоперско-Волжского района сарматской культуры со своими хронологическими, этнокультурными особенностями.

Глава I посвящена истории изучения сарматских памятников в междуречье Хопра и Волги.

Автором диссертационного исследования создана периодизация истории изучения сарматских памятников междуречья Хопра и Волги, включающая два периода с этапами. I период (с тремя этапами) – время накопления материалов по сарматской культуре междуречья Хопра и Волги, началом которого являются 80-е гг. XX, а концом – 70-е гг. XX в. II период – время целенаправленного изучения сарматских памятников рассматриваемого района (80-е гг. XX - начало XXI в.). Периоды и этапы подробно охарактеризованы. Сама периодизация логично выстроена и возражений не вызывает.

Следует отметить, однако, что автор не всегда точен в вопросах хронологии историографии. Так, в тексте указывается 1984 г., как год начала изучения Первого и Второго Власовских могильников, а годы исследования курганов у с. Власовка определены лишь 80-ми годами прошлого века (с. 42). Между тем, в 1984 г. никаких раскопок этих могильников не производилось, а раскопки курганов у с. Власовка не ограничивались только 80-ми гг. и осуществлялись в первой половине 90-х гг. прошлого века.

В 1984-1986 гг. К.Ю. Ефимовым не был «раскопан курганный могильник у с. Третьяки», как гласит текст (с. 41). В могильнике, насчитывающем не менее 80 насыпей, была исследована лишь часть курганов.

Археологическое движение «Возвращение к истокам» не «зарождалось» в 2012 г. (с. 48) («Возвращению к истокам» в этом году исполнилось 21 год). В 2012 же г. были начаты раскопки Новочигольского курганного могильника, сарматские погребения которого интересуют автора диссертационного исследования.

Несмотря на подробный историографический анализ изучения сарматских памятников междуречья Хопра и Волги, по неясным причинам из этого анализа выпал уникальный археологический объект – погребение аланатанаита в левобережье Битюга. Нет этого памятника и на общей карте Хоперско-Волжского региона (Рис. 1), хотя по тексту, при рассмотрении позднесарматских памятников применительно к этому региону, он включен в систему анализа.

Глава II посвящена характеристике вещевого комплекса сарматских памятников междуречья Хопра и Волги. Подробно рассмотрена типология и хронология погребального инвентаря и случайных находок. За основу классификации положены достижения в сарматологии, неоднократно апробированные для различных периодов развития сарматской культуры. Автор диссертационного исследования в совершенстве владеет методикой анализа, хорошо знает используемый вещественный материал, умело строит систему доказательств.

Автором классифицирована посуда, представленная более чем 170 экземплярами. Выделены и подробно охарактеризованы миски, кувшины, лепные сосуды, а также мечи и кинжалы, фибулы, бусы, зеркала и другие категории находок. Диссертанту надо отдать должное: в вопросах поиска аналогий, выделения типов, вариантов и т.д. он показывает свой обширный научный кругозор, знание литературы по рассматриваемым вопросам, умение верно оценить дискуссионные моменты и высказать свое мнение. В целом, как убедительно показано в работе, сарматские памятники междуречья Хопра и Волги укладываются в хронологические рамки развития раннесарматской, среднесарматской и позднесарматской культур. Диссертантом выделены и особенности региона по представительности

отдельных категорий инвентаря. Так, некоторые типы посуды имеют сходство с кавказскими прототипами, чем регион сближается с Нижним Поволжьем. Редкие находки античной посуды также характеризуют своеобразие региона. Лепная же посуда, имеющая аналогии на Южном Урале и Нижнем Поволжье, по мнению автора работы, свидетельствует о мирном заселении края.

При характеристике погребального инвентаря не обошлось без ошибок. Автор почему-то отнес разные по типу и назначению орудия труда «песты» и «оселки» к одному орудю – «песты-оселки» (с. 133).

Глава 3 содержит подробную характеристику погребального обряда сарматов междуречья Хопра и Волги. В погребальном обряде заложена, как известно, различная информация (социального, мировоззренческо-мифологического характера и др.), а сам обряд, как теперь установлено для представителей различных археологических культур, предназначался для переправы души умершего в мир иной. Анализ же особенностей обряда позволяет исследователю выйти на уровень интерпретации, несущей этнокультурную составляющую.

Автор диссертационного исследования строит рассмотрение погребального памятника через трехуровневую систему (место погребения в топографии могильника, архитектура насыпи кургана, подкурганное сооружение). Подобная система анализа наиболее полно позволяет выйти на уровень интерпретации источника и его особенностей. Характеристика последовательно охватывает ранне, средне и позднесарматскую культуры.

При анализе материалов раннесарматской культуры в Хоперско-Волжском междуречье автор диссертационного исследования, как нам представляется, не совсем корректно обращается с источником, излишне преувеличивая его значение для выделения уже на этом хронологическом отрезке неких особенностей обряда, отличающих его от обрядов сарматов к югу и северу от рассматриваемого региона. Такие черты обряда, как «отсутствие следов огня в обряде», характером для сарматского похоронного ритуала, «отсутствие краски», «деревянных сосудов», «амулетов» и т.д. (с. 151) не могут быть приняты ни в совокупности, ни по отдельности из-за

крайне незначительного количества анализируемых источников - всего два погребения (для сравнения: привлеченных автором среднесарматских погребений 64, позднесарматских 69). Автор признает малое количество выборки, и возникающие при этом трудности, но все же не останавливается на выделении особенностей обряда (что надо было бы сделать) из-за уже осознанной им особенностей региона, которые автоматически переносятся туда, где они еще не могут быть выделены.

Следует согласиться с мнением диссертанта о том, что изменение в погребальном обряде при смене раннесарматской культуры среднесарматской, выразившейся в резком возрастании удельного веса захоронений под индивидуальной насыпью, безусловно связано с экономическим прогрессом и социальными изменениями в сарматском обществе. Однако это общее замечание трудно доказывается археологически (автор этого и не делает). Вместе с тем, в первую очередь, это связано с освоением новой территории, которую сарматы считали своей, а не временным объектом для своих сезонных пастбищ, о чем впоследствии автор и говорит.

Вряд ли следует согласиться с мнением диссертанта о том, что «малое количество ровиков и других огораживающих курган сооружений» является своеобразием Хоперско-Волжского региона (с. 155). Подобных сооружений, пользуясь терминологии автора, также «мало» и в лесостепном Подонье на всех периодах развития сарматской культуры и в Волго-Донском междуречье. Сам же автор работы на с. 166 объясняет отсутствие ровиков интенсивной распашкой курганных насыпей. То, что это своеобразие не имеет под собой какой-либо основы, о чем свидетельствуют и косвенные данные: к примеру, представленные в Хоперско-Волжском регионе типы погребальных сооружений, как отражение, в том числе и мировоззренческих основ населения, наряду с огораживающими устройствами, ничем не отличаются от тех, что имеются в донской лесостепи и междуречье Волги и Дона. На схожесть типов погребальных сооружений обозначенных регионов указывает в главе и сам диссертант.

Хоперско-Волжский регион сарматских памятников, безусловно, имеет свои особенности. Но, как нам представляется, диссертант в желании найти побольше фактов этих особенностей излишне увлекается и находит эти особенности там, где они не столь однозначно могут быть видны и доказаны.

Глава 4 посвящена рассмотрению вопросов хронологии и этнической истории сарматов междуречья Хопра и Волги.

Соотнесение письменных источников и археологических данных на предмет определения сарматского этноса, скрывающегося за археологическими признаками, является одной из важных и трудных задач. На этом пути многое достигнуто, но еще больше подобных соотнесений является предметом дискуссий. Безусловно, диссертант не мог обойти стороной эту проблему. Тем более, как показано в его работе, Хоперско-Волжский район сарматских памятников имеет свои особенности, что определялось, в первую очередь этническими факторами.

Р.С. Берестневым проведена значительная по объему работа по определению этнической принадлежности населения в сарматское время междуречья Хопра и Волги. Автор диссертационного исследования верно определил пути поиска истины: подробно рассмотрел этнокультурную ситуацию в регионе до появления здесь сарматских памятников; проанализировал данные письменных источников и основные черты погребального обряда сарматов, занявших междуречье Хопра и Волги, начиная с раннесарматского времени. Исследователь фактически задействовал все имеющиеся данные по вопросу этнической атрибуции археологических памятников рассматриваемого им региона, показав отличные знания источников и литературы.

Р.С. Берестнев приходит к выводу о незаселенности междуречья Хопра и Волги до прихода сюда сарматов, первые памятники которых появляются не ранее II в. до н.э. Не вызывает возражений отождествление этих памятников с сарматским племенем роксоланов.

Более серьезные проблемы появляются при отождествлении средне и позднесарматских памятников с теми или иными племенами. Р.С. Берестнев,

проанализировав археологические и письменные данные, приходит к выводу о совместном обитании в регионе сарматских племен и населения инясевского культурного типа, отождествляемого вслед за А.П. Медведевым с венетами. Население региона в среднесарматское время автор отождествляет с асэями и закатами Клавдия Птолея, племенами, входившими, по-видимому, в аланский племенной союз, а в позднесарматский период – с аланами-танаитами, мигрировавшими в Хоперско-Волжский регион. Заметим, что достигнутое в диссертационном исследовании сопоставление этнокультурных образований в полной мере соответствует достижениям сарматологии в этом вопросе. Хотя, понятное дело, не все вопросы этнокультурного порядка в настоящее время можно решить однозначно.

В заключении автор подводит итоги своему исследованию, акцентируя внимание на главное достижение – выделение нового района распространения сарматских памятников - Хоперско-Волжского.

Высказанные замечания по содержанию работы не являются основанием для отрицательной оценки всего исследования, а призваны содействовать дальнейшей работе над темой - уточнению характера источников, расширению доказательной базы, а в конечном итоге, способствовать развитию рассмотренной диссертантом темы.

Научно-практическая значимость работы. Работа Р.С. Берестнева хорошо апробирована, основные ее положения изложены в научных публикациях, в рецензируемых изданиях. Автореферат диссертации полностью отражает ее содержание.

Диссертация Р.С. Берестнева – законченное научное исследование, выполненное на высоком научном уровне самостоятельно. Обоснованность полученных результатов не вызывает возражений. Они базируются на применении исторических и археологических методах исследования, умело использованных автором работы.

Значимость работы для науки и практики заключается в новых выводах, характеризующих особенности выделенного автором региона сарматских памятников. Выводы автора могут быть использованы в учебном процессе на

гуманитарных, исторических факультетах, в музейной работе, при написании научных и научно-популярных работ по археологии и истории, пропаганде историко-культурного наследия.

Диссертационная работа Р.С. Берестнева «Сарматы в междуречье Хопра и Волги» отвечает критериям научно-квалификационных работ на соискание ученой степени кандидата исторических наук и соответствует требованиям «Положения о порядке присуждения ученых степеней» (Утв. Постановлением Правительства РФ 24 сентября 2013 г. № 842, пункты 9-11). Автор работы Р.С. Берестнев заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.06 – археология.

Официальный оппонент: кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Воронежский государственный педагогический университет» (ФГБОУ ВО «ВГПУ») В. Березуцкий Валерий Дмитриевич Березуцкий.

21.09.2017 г.

Подпись Березуцкого В. Д. зам.
Начальник управления кадров
ФГБОУ ВО «ВГПУ»
21 сентября 2017 год
И.С. Поляков

Контактная информация: Федеральное государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Воронежский государственный педагогический университет» (ФГБОУ ВО «ВГПУ»).

Почтовый адрес: 394002, г. Воронеж, ул. Багратиона, д. № 7.

Рабочий телефон: +7(473) 255-14-78

Адрес электронной почты: berezytski1@rambler.ru